

Проблема осознания гражданами собственного материального положения начала вызывать особенный интерес исследователей в последние десятилетия в связи с осознанием роли материального позиционирования как важной политической и экономической силы, которую можно регулировать, равно как и в связи с развитием количественных и качественных исследований в социологии, политологии и частично экономике в целом. Первоначально исследователи обосновывали психологическое мироощущение граждан лишь экономическими факторами, как, например, доход респондента, что очевидно лишало исследования значительной доли объективности [Milanovic 2005; Bartels 2008; Kaltenthaler 2008]. Основной упор при этом делался на психологическое понимание респондентом социального и материального неравенства в стране, без привязки к осознанию им собственного положения относительно прочего населения [Loveless, Whitefield 2011]. Также стоит отметить, что подавляющая часть исследований не касалась ситуации в России либо по причине недостатка данных, либо из-за отсутствия должного интереса к данной проблеме. Работа Бинелли и Лавлэса, регрессионная формула которых используется в качестве основы для данного исследования, впервые обозначила фактор места проживания респондента как определяющий в его понимании собственного материального положения [Binelli, Lovelace 2016]. Что же касается качественных исследований по данной тематике, то они еще не проводились, что делает необходимость комплексного подхода к данной проблеме особенно актуальной.

Использование метода качественного сравнительного анализа QCA широко применялось рядом исследователей в социально-политических исследованиях с конца 1980-х гг. и в основном служило средством выявления каузальных связей между событиями и факторами, а также сочетанием факторов, приводящих к тому или иному результату [Ragin, Charles 1987]. При этом в последнее время данный комбинаторный метод стал использоваться не только в политических исследованиях, но и несущих социально-экономический характер. Несмотря на ряд недостатков данного анализа, включающих, в частности, невозможность измерения важности того или иного фактора по сравнению с иными условиями, а также невозможность отказа от эконометрических исследований при выявлении взаимосвязей, QCA доказывает свою эффективность в исследованиях со средним и малым количеством кейсов, а потому привлекает наше внимание при проведении данного исследования [Jordan, Gross, et.al. 2011].

Таким образом, основанием для проведения исследования послужили, во-первых, недостаточная освещенность предыдущими исследованиями российской специфики в определении респондентами собственного материального положения, а также отсутствие комплексных подходов к анализу данной исследовательской проблемы, что могло бы конкретизировать полученные результаты или вовсе изменить их.

Исследование, представленное в данной работе, основано на использовании элементов эконометрической модели вышеуказанной статьи, но опирается на данные для России. Также авторами данной работы был включен ряд дополнительных показателей и переменных. Целью исследования являлся анализ факторов, оказывающих влияние на субъективное восприятие материального неравенства в России ее гражданами. Анализ, представленный в данной работе,

является актуальным по ряду причин: прежде всего, он помогает установить более точные связи между социальной средой, в которой находится индивид, и его субъективным восприятием собственного материального достатка, а также способствует более точному дальнейшему прогнозированию общественных настроений в России и за рубежом. Данное исследование представляет собой эконометрический анализ с использованием количественных методов анализа данных, а также комбинаторного метода QCA (Qualitative Comparative Analysis).

Авторы статьи Бинелли и Лавлэс предлагают следующую экономическую модель:

$$y_i = \beta_0 + \beta_1 income_i + \beta_2 urb_rural_i + \beta_3 (income_i * urban_i) + X_i' \gamma + \varepsilon_i$$

В данной модели y_i зависимая переменная, отражающая субъективное представление опрошиваемого индивида о степени социального или материального неравенства, $income_i$ является показателем доходов домохозяйства, urb_rural_i - дамми-переменная, равняющаяся 1, если индивид проживает в городе, и 0 для сельской местности. Показатель X_i разработанный в более ранней статье Лавлейса и Уайтфильда 2011 г., является набором переменных, обозначающих индивидуальные характеристики, разделенные на 4 подгруппы (нормативный вклад в экономический рынок и демократические политические институты, индивидуальные характеристики респондента, экономический и политический опыт с рынком и демократическими институтами и представление индивидами прогресса в обществе) [Loveless, Whitefield 2011].

Применяя данную эконометрическую модель к данным Российской Федерации, авторы данной работы оптимизировали ее для того, чтобы она больше отвечала особенностям российских социальных реалий. Для оптимизации модели требовалось подобрать факторы, оказывающие, помимо указанных Бинелли и Лавлэсом показателей $income$ и urb_rural , влияние на характеристику респондентом своего материального положения. Мы сформулировали гипотезы следующим образом:

Гипотеза 1: Деревенские жители имеют тенденцию оценивать свое материальное и социальное положение более высоко, чем городские жители.

Гипотеза 2: Представления о материальном и социальном положении прямо пропорциональны величине дохода респондента.

Проблему выбора факторов, непосредственно определяющих в эконометрическом анализе показатель y , был призван решить анализ с использованием комбинаторных методов. Для проведения исследования использовался стандартный анализ «булевых» множеств csQCA (crisp-set QCA), посредством приведения полученных данных к дихотомизированному виду путем кодирования данных как (1) и (0).

На основании полученных результатов мы сформулировали следующие выводы:

1. Результаты качественной части исследования обнаружили, что определяющими факторами, оказывающими влияние на оценку респондентом собственного материального состояния, являются возраст, удовлетворенность доходом, размер дохода, наличие высшего образования, наличие семьи, наличие работы и пол респондента.

2. В ходе исследования нам удалось полностью доказать гипотезу о том, деревенские жители имеют тенденцию оценивать свое материальное и социальное положение более высоко, чем городские жители. Величина разницы в субъективном восприятии между городом и селом составила 10,3%.

3. Гипотеза о том, что представления о материальном и социальном положении прямо пропорциональны величине дохода респондента подтвердилась частично, поскольку в целом в данных наблюдается 2 тренда – тенденция к понижению оценки собственного имущественного благосостояния при росте заработной платы в диапазоне до 40 тыс. рублей, а также тенденция к увеличению представления о материальном достатке при дальнейшем росте дохода выше величины в 40 тыс. рублей.

4. Точность эконометрической модели повысилась в ходе добавления показателей, косвенно влияющих на уровень жизни и благосостояния, а также мироощущения граждан, касающихся как работы, так и личной жизни россиян.

5. Ввиду того, что итоговая эконометрическая модель была протестирована и была доказана ее правильность, есть все основания утверждать, что ее можно использовать как базовую в дальнейших исследованиях по другой базе данных, в частности для составления прогнозов и т.д.

- 1) Bartels, L. (2008). *Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- 2) Binelli, C., Loveless, M. (2016) The urban-rural divide: Perceptions of income and social inequality in Central and Eastern Europe. *Economics of Transition*, 24 (2), 211-231. (doi:10.1111/ecot.12087).
- 3) Jordan E., Gross, M., Javernick-Will A.N & Garvin M.J (2011) Use and misuse of qualitative comparative analysis, *Construction Management and Economics*, 29:11, 1159-1173. <https://doi.org/10.1080/01446193.2011.640339>.
- 4) Kaltenhaler, K., Ceccoli, S. and Gelleny, R. (2008). Attitudes toward eliminating income inequality in Europe, *European Union Politics*, 9(2), pp. 217–241.
- 5) Loveless, M. and Whitefield, S. (2011). 'Being unequal and seeing inequality: Explaining the political significance of social inequality in new market democracies', *European Journal of Political Research*, 50, pp. 239–266.
- 6) Milanovic, B. (2005). *Worlds Apart. Measuring International and Global Inequality*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- 7) Ragin, Charles C. 1987. *The Comparative Method. Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press.